

Она не могла отступить, даже если бы захотела, потому что Кукловод держал ее за ошейник. Однако, если бы он отпустил ее, она сомневалась, что у нее есть хоть какой-то шанс вырваться.

Вдалеке от них, в луже склизкого зеленого болота, стояло нечто, похожее на живой организм. Оно, казалось, не спешило, волоча ноги, и медленно двигалось к ним. Как-то во время движения Лин Саньцзю услышала странный голос, вероятно, прозвучавший через складки в теле: "Так-так, меньшего я от тебя и не ожидала. Однако, похоже, сегодня не твой день. Я бы предпочел закончить все это в своем костюме, но..."

"Что, что это?!" - закричала Линь Саньцзюй, глядя на Кукловода.

Тем временем лицо Кукловода стало мрачным. Как и Линь Саньцзюй, он тоже не был готов к такому внезапному изменению курса. При взгляде на Санта Клауса его мышцы непроизвольно напряглись, словно перед ним был смертельный враг. Он проигнорировал вопрос Линь Саньцзюй, фыркнул и отвернулся от нее.

Судя по его движениям, Лин Саньцзю догадалась, что Кукловод хочет, чтобы она стала подопытным кроликом, чтобы проверить силу Санта Клауса. Ее интуиция была права. Не пытаясь скрыть свои намерения, Кукловод подбородком указал на Деда Мороза, намекая Лин Саньцзюй, чтобы она поскорее выполнила отведенную ей роль.

Внутренне проклиная Кукловода, Лин Саньцзю перешла в боевой режим.

Существо шло по дороге ровным, механическим шагом, не обращая внимания на смертоносный взгляд Лин Саньцзюй. Однако каждая пора внутри Лин Саньцзю подсказывала ей, что не стоит относиться к этому существу легкомысленно. Она была словно окутана мощным силовым полем. С каждым шагом монстра невидимая сила становилась все сильнее и сильнее давила на ее плечи.

Что за кошунство творилось перед ней?

Если бы Линь Саньцзюй не обладала достаточным воображением, она не смогла бы различить в Санта Клаусе хоть немного человеческих черт. Кожа и плоть на его груди были разорваны наружу, растянуты вдоль груди и образовывали перекрывающиеся складки, пока не сужались по обе стороны тела. По обе стороны худого тела, как у паука, свободно свисали четыре длинные и тонкие палки, которые должны были быть его конечностями. Однако было особенно трудно определить, какая из них была передней, а какая задней. Даже если раздавить человеческий труп и собрать его заново, он никогда бы не выглядел так.

В передней части его тела торчала крошечная выпуклость. Он был похож на миниатюрный футбольный мяч, который люди расчленили и высушили на воздухе, оставив на его поверхности зазубренные складки. Линь Саньцзю потребовалось немало времени, чтобы понять, что звук исходит от хребта.

Самым проклятым из всех был не его тонкие конечности с зазубринами и паукообразный вид,

а слой за слоем клякс, покрывавших почти все места на его теле. Кляксы высыхали, как только соприкасались с воздухом, а затем из засохших клякс почти сразу же появлялся слой новых, наполненных сочной, запёкшейся киской. Когда существо двигалось, налипшие кляксы взрывались, превращаясь в длинные черные дыры. Они, как глаза, смотрели на Линь Саньцзю.

"Кто бы мог подумать, что пресловутый Санта Клаус, вселивший страх в сердца почти всех обитателей Двенадцати Миров, является дуолуочжуном."

Да, Санта Клаус был дуолуочжуном, прошедшим через десятки стадий эволюции. Так и должно быть, ведь только дуолуожонг мог выглядеть так.

Не успела Линь Саньцзюй ничего сказать, как из глубокой, изрезанной лохмотьями складки раздалось шипение. Санта Клаус засмеялся и шагнул в темноту между двумя фонарными столбами. Сердце Линь Саньцзюй сжалось. В то же время она расправила скелетные крылья и поднялась в небо.

Находясь в воздухе, Линь Саньцзюй посмотрела на землю и обнаружила эмписис, который без ее ведома появился на том месте, где она стояла совсем недавно.

Эмписис пузырился на земле, а внутри полупрозрачных пятен текла черно-красная липкая жидкость. Издалека это выглядело как лава, вытекающая из вулкана.

Быстро - быстрее, чем Линь Саньцзю и Кукольник думали, что это возможно, - эмписис заразил остальную часть Тыквенного пути, залив дорогу множеством полупрозрачных клякс разных размеров и окрасив улицу в черно-красный цвет липкой жидкостью. Даже земля под Кукловодом не могла быть спасена. Линь Саньцзюй не успела увидеть, куда делся Кукловод, как ее тело потянуло вниз под действием силы тяжести.

"Быстрее, хватайся за фонарный столб!"

Послушавшись госпожи Манас, Линь Саньцзюй протянула руки к фонарному столбу, но безрезультатно. Ближайший фонарный столб был довольно далеко от нее. Кончики пальцев Линь Саньцзюй провели по поверхности фонарного столба, оставив на нем пять белых царапин, и она беспомощно упала в эмпирей.

Вдруг в ее руке появился [Хлыст Торнадо], и в ней возник шторм, образовавший противодействующую силу и толкнувший Линь Саньцзюй к фонарному столбу. Воспользовавшись шансом, Линь Саньцзюй крепко ухватила за фонарный столб и не дала своему телу соскользнуть вниз, прежде чем кончик ее ботинка коснулся земли.

Дуолуочжун, который маскировался под Санта Клауса, казалось, наслаждался этой сценой. Его тело дрожало от радости.

"Я должен надеть [костюм Санта-Клауса], чтобы не раскрыть свою настоящую личность. Для этого я не использовал эту способность целую вечность", - черные дыры в его теле открывались и закрывались, когда он говорил, показывая слои эмписиса глубоко внутри черных дыр, - "Я

почти забыл, как вы, люди, реагируете на мою способность. Это так интересно!"

Подкрепившись, Линь Саньцзю подняла голову. Она увидела, что Кукловод ухватился за фонарный столб на другой стороне дороги и теперь сидел на вырезанной тыкве. Линь Саньцзю подумала, не был ли он невесомым, потому что тыква, на которой он сидел, не сдвинулась ни на дюйм.

Однако Линь Саньцзюй не могла. Благодаря большим и тяжелым скелетным крыльям Линь Саньцзю пришлось выжать из своего тела все силы, чтобы удержаться на фонарном столбе, в котором не было никаких пазов. Сейчас удержаться на фонарном столбе и не упасть - это все, на что она могла надеяться. Попытка подняться на столб была для нее не более чем сказкой.

Линь Саньцзюй глубоко вонзила ногти в фонарный столб и прохрипела: "Что, черт возьми, происходит? Что это за штука на земле?"

veI.c

Она полностью расправила свои скелетные крылья, чтобы сохранить равновесие, но она не осмелилась использовать крылья для поддержки своего тела, так как фонарный столб был очень тонким. Она боялась, что может раздавить его, если воспользуется крыльями.

Как будто Кукловод услышал ее бормотание, он повернул голову и посмотрел в разгромленную гостиную Luscious Lounge. Следуя его взгляду, Линь Саньцзю извивалась на фонарном столбе и тоже заглянула в гостиную.

С горы, сложенной из обломков и сломанного бамбука, на землю скатилось несколько кирпичей, словно что-то под ними вырывалось наружу. В воздух поднялись клубы едкого белого дыма, как только кирпичи коснулись земли, покрытой эмпиесом. Затем из-под обломков вынырнула фигура, ковыляющая на свет, оставляя за собой белый дым.

Увидев это, Линь Саньцзю задохнулась, поняв, что фигура принадлежит мужчине-постчеловеку, вызвавшему Санта-Клауса.

Конечно, если посмотреть на его внешний вид, то это был уже не тот мужчина-постчеловек.

С каждым его шагом эмпизис приближался к нему. Эмпизис поднимался по голени, проходил по бедру, а затем за доли секунды покрывал все тело. Когда тело мужчины было полностью покрыто эмпиесом, он, казалось, потерял контроль над своим телом. Его голова наклонялась все ниже и ниже и становилась все длиннее и длиннее, пока его лицо, заполненное эмпизией, не коснулось груди. Черно-красная липкая жидкость слилась с его телом через поры. Затем на его густых черных волосах появилась малиновая эмпиэзида.

"Иди сюда, подойди сюда. Если ты будешь меня слушаться, то станешь таким же сильным, как я", - обратился к нему Дед Мороз своим тошнотворно-сладким голосом, - "Напади на эту женщину!".

Кукловод оттолкнулся от верхушки резной тыквы, превратился в тень и исчез в темноте, как только Санта Клаус закончил говорить. Линь Саньцзюй не успела рассмотреть, чем Кукловод атаковал Деда Мороза, как заметила, что постчеловек, только что превратившийся в дуолуочжуна, уже несется на нее. Несмотря на его слабый вид, он двигался так быстро, что за долю секунды преодолел расстояние между ними.

Линь Саньцзюй оказалась прижатой к столбу. Она не могла двигаться ни вверх, ни вниз. Нервозность мгновенно завладела ее мозгом.

Если бы она только прикоснулась к нему, то эмписис проник бы в ее тело через поры и превратил бы ее в дуолуочжуна. Увидев, что дуолуочжун приближается, она схватилась за грудь, а сердце едва не выпрыгнуло из горла. Затем она активировала и окутала все свое тело [Защитным силовым полем], вытянув вперед скелетные крылья.

В этот момент произошло то, чего она не ожидала: ее атака оказалась на удивление эффективной. Постчеловек, покрытый эмпиесом, был раздвоен на талии скелетными крыльями Линь Саньцзюй.

Изнутри полутрупа хлынул поток кроваво-красного эмписиса, и в тот момент, когда ближайший эмписис почти приземлился на кожу Линь Саньцзюй, ее тело отбросило назад. В этот момент Линь Саньцзюй вспомнила, что у нее все еще есть веревка [Женская мазь для связывания]. Она быстро достала ее и протянула к фонарному столбу позади себя, маневрируя, чтобы ее не залило эмпиесом, мгновенно затопившим то место, где она была раньше.

От фонарного столба пошел белый дым. Словно сопротивляясь, фонарный столб немного покачнулся, а затем, поддавшись судьбе, упал на землю. Резная тыквенная лампа разлетелась на бесчисленные кусочки, свет погас, и еще один участок земли оказался в холодных лапах тьмы.

Она крепко ухватилась за веревку, раскачиваясь по кругу. Вдруг откуда ни возьмись раздался взрыв, из которого вышел Кукловод и вернулся на фонарный столб. В приглушенном свете Линь Саньцзюй увидела, что Кукловод находится в состоянии, которое было не лучше, чем у нее; правда, он выглядел немного ужаснее. Многочисленные глубокие рваные раны покрывали его тело, но, к счастью, на нем не было эмпиесы.

"Эй, ты, - крикнул Кукловод на Линь Саньцзюй, отрывая ее от размышлений, - иди сюда!"

" Пойти туда? Он что, шутит? "

Линь Саньцзюй изо всех сил старалась удержать равновесие. Одновременно с тем, как она смотрела на ковыляющего к ней человека, она оценивала расстояние между ней и Кукловодом.

Тыквенный путь", который можно было преодолеть за несколько шагов, теперь казался ей огромной пропастью. Более того, посреди дороги стоял дуолуочжунский Санта-Клаус. Кляксы на его теле то открывались, то закрывались, словно ожидая, что она набросится на него.

"Ты сумасшедший? Или ты думаешь, что я сошла с ума?" Линь Саньцзюй закричала во всю мощь своих легких. Затем, извиваясь, она поднялась по веревке и сказала: "Я ни за что не пойду туда!".

Даже если она не могла видеть лицо Кукловода, она могла почувствовать его гнев с такого расстояния.

"Иди сюда! Не заставляй меня повторять!" Его женоподобный голос был полон ярости: "Разве ты не видишь, что справиться с этими существами не так-то просто! Мы не можем подойти к ним близко и не можем атаковать их с расстояния. Они взорвутся, и это сделает работу еще сложнее!"

Кукловод говорил правду.

"Тогда почему ты хочешь, чтобы я перешла к тебе?" Как только Линь Саньцзюй заговорила, она наконец-то подтянулась к вершине тыквенной лампы. Однако ее скелетные крылья были слишком тяжелыми, и она раздавила половину лампы.

"Ты..." Не успел Кукловод закончить фразу, как дуолуочжун исчез. Пока Линь Саньцзюй судорожно искала дуолужуна, Кукловод тоже исчез. Когда он снова появился, то стоял на фонарном столбе в двух столбах позади того, на котором сидел раньше. Его лицо стало мрачным: "Ты совершенно безоружен! Как я могу одолжить тебе свои особые предметы, если ты так далеко от меня?!"

Дуолуочжун рассмеялся. Его маленькая "голова" переместилась на грудь. Затем он поднял бесчисленные эмпиэсы к небу, готовясь к следующей атаке. Если бы Кукловод не был в плохой форме, Линь Саньцзюй решила бы, что это уловка, подстроенная ими обоими.

Не поверив, она двинулась по указанию Кукловода. С помощью [Плети Торнадо] она создала шторм в качестве движущей силы и направила свое тело в сторону Кукловода. В то же время, эмпизис под ней вспыхнул и послал поток эмпизиса в небо. Не успела эмпизис коснуться Линь Саньцзюй, как с неба посыпался ярко-оранжевый песок. С прерыванием песчаного потока черно-красная липкая жидкость была отправлена обратно на землю. Несмотря на то, что при соприкосновении с землей она все еще выпускала кучу белых паров, Линь Саньцзюй благополучно добралась до кукловода.

Однако она использовала весь свой [Кошачий помет].

Кукольник посмотрел на Линь Саньцзюй, которая обнимала фонарный столб под ним. Его выражение лица так и говорило: "Как я могу работать с такой идиоткой, как ты?". В следующую секунду пять теней упали в объятия Линь Саньцзюй.